

в нанесении смертельной раны. И другие менее тяжкие преступления, в которых не было измены, подвергались такому же наказанию. Но на вечную потерю лена осуждались впащие в срьсь, отказавшиеся от христианства и преступившие против лица и собственности сюзерена (traison). К последнему обстоятельству относились не только телесные оскорбления, которые мог нанести вассал сюзерену или его близкому родственнику, но также и то, если он выступал против него с оружием, выдавал его неприятелю, содействовал его убийству или грабежу, продавал свой лен и без дозволения сюзерена сдавал город, крепость или бург, вверенный его охранению, до истощения съестных припасов.

Если сюзерен не исполнял своих обязанностей или нарушал права, честь или собственность вассала, то последний освобождался от ленной повинности в отношении своего сюзерена, и притом, если сюзерен совершил вероломство, то в течение всей его жизни, а при меньшем проступке – пока он прелебрегал своими обязанностями. Если, например, кто-нибудь требовал своих денег, то он мог не исполнить ленных обязанностей до тех пор, пока не будет удовлетворен. Но вассал, заключенный без суда своим сюзереном, освобождался от всяких повинностей и верности в отношении его, хотя на сюзерене оставались все его обязанности. Вассал сюзерена, который был сам вассалом, делался через то зависимым от того, кому его сюзерен был обязан своим леном.

Прекращение ленного договора. Ленный договор мог быть прекращен сюзереном, если вассал сам уничтожал его своими проступками. Но за то вассал мог освободиться от договора или возвращением лена, или передачей его, с согласия сюзерена, своим наследникам... По тем не менее прежний вассал оставался навсегда обязанным сохранять верность и уважение к своему бывшему сюзерену и освобождался от одних ленных повинностей...

Препоручение лена. Так как в Святой земле было много рыцарей, которые стояли в различных отношениях к своему западному отечеству и были потом вынуждены делать частые путешествия, то вассалам

Иерусалимского королевства предоставлялось, с разрешения сюзерена или по определению суда, отказаться на известное время от ленных повинностей, и в таком случае вассал препоручал свой лен сюзерену (comandoit son fie). Во все это время сюзерен вполне пользовался препорученным леном, и ни он, ни его преемники не были обязаны в течение одного года и одного дня возвращать опять такой лен удалившемуся вассалу или, в случае его смерти, его наследникам. За то сюзерен обязывался охранять лен от всякого постороннего завладения. Но тот, кто оставлял свой лен, не препоручив его сюзерену, рисковал потерять свое владение в пользу того, кто успел его захватить, и сюзерен мог за такую отлучку взять лен себе на один год и один день...

Связь сюзерена со своими вассалами и вассалов между собой. При нарушении ленных прав и обязанностей все, соединенные узами взаимной верности, стояли один за другого и все – за одного. Если сюзерен нарушал свои обязанности в отношении вассала, то все совассалы отказывались помогать ему; если же вассал не исполнил своего долга и не соблюл верности, то вассалы принуждали его возвратиться на путь долга, и даже его собственные вассалы восставали против него. Таким образом, ленный порядок вещей мог существовать и быть полезным только при честности и искренности членов общества; но едва только исчезали верность, честность и честь, являлось на сцену самолюбие и кулачное право, и те самые средства, которые предназначались для поддержки оскорбленного, делались предметом злоупотреблений. Укоризны, которые так часто произносятся против ленного быта, относятся именно к эпохе перерождения членов феодального общества.

Вассалы имели два способа для надзора за соблюдением ленного права и обязанностей. Во-первых, они были членами ленного суда (Assises) и произносили приговоры или являлись свидетелями. Во-вторых, если сюзерен самовластно распоряжался, отказывал в суде и не исполнял судебных приговоров, или вассал нарушал свои обязан-